

А.Г. ИВАХНЕНКО – ГЛАЗАМИ «НАУЧНОГО ВНУКА»

А.А. Туник

*Национальный авиационный университет,
г. Киев, Украина*

Когда обыкновенному человеку посчастливилось встретить и долго общаться с человеком неординарным, то в памяти, прежде всего, всплывает первая встреча. Для меня эта встреча оказалась знаковой – она повлияла на всю мою жизнь...

В августе 1961 года я, молодой специалист, закончивший Харьковский Политехнический Институт, приехал по распределению в г. Киев на работу в Институт электротехники АН УССР. В том году в одном из отделов этого института был набор в аспирантуру. Поскольку я закончил ХПИ с «красным» дипломом, то директор Института электротехники АН УССР, чл.-корр. АН УССР А.Н. Милых предложил мне поступить в аспирантуру, что я «сгоряча» и сделал. Я попал в отдел, где занимались магнитными элементами автоматики. Когда же я приступил к практической работе, то мне пришлось иметь дело с магнитными усилителями, трансформаторами и другими электромагнитными элементами. Это не вызвало у меня большого интереса, т.к. еще в 1959 г., будучи студентом ХПИ, я приобрел книгу А.Г. Ивахненко «Техническая кибернетика», которая очень меня заинтересовала. Не могу сказать что мне, студенту, было все понятно, но общая направленность книги – самонастраивающиеся и самообучающиеся системы – меня просто захватили. Во всяком случае, я почувствовал желание заниматься именно системами, а не их элементами. К тому же преддипломную практику я проходил в Институте кибернетики (тогда – Вычислительном центре) АН УССР, что окончательно сформировало мои предпочтения. Поэтому в лаборатории магнитных элементов я заскучал. Я знал, что в Институте электротехники АН УССР работает тогда уже чл.-корр. АН УССР А.Г. Ивахненко, автор вышеупомянутой книги, но подойти к нему я очень боялся.

И вот как-то, после окончания рабочего дня, я, выходя со всеми сотрудниками нескольких академических институтов из здания на ул. Чкалова, 55 Б, где эти институты размещались, встретил одного харьковского знакомого, который был намного старше меня и работал в соседнем институте уже несколько лет. Я стал жаловаться ему на сложившуюся ситуацию. В ответ я услышал:

– Чего ты ноешь? Вот посмотри: видишь того человека?

– Вижу.

– Вот это и есть Ивахненко. Вот прямо сейчас подойди к нему и поговори о своих делах. Я уверен, что он тебя выслушает.

Я посмотрел в указанном направлении и увидел рослого, статного, красивого мужчину рядом со смехотворно маленьким «горбатеньким» автомобилем «Запорожец». Заметим, что этот автомобиль был легендарным; с ним связана масса историй, одну из которых я приведу ниже. Преодолевая смущение, которое испытывает новоиспеченный аспирант к маститому ученому, я подошел к Алексею Григорьевичу, извинился за беспокойство, представился, рассказал о своей ситуации и попросил его разрешения на перевод меня в аспирантуру в его отдел. Алексей Григорьевич задал мне несколько вопросов, касающихся самонастраивающихся и самообучающихся систем, затем на миг задумался, улыбнулся, и сказал:

– Хорошо, я вас беру. Идите и договаривайтесь с А.Н. Миляхом.

На мой взгляд, это была уникальная ситуация, когда никому не известный, зеленый юнец на улице (в прямом смысле этого слова!) уговорил крупного ученого взять его к себе в аспирантуру при первой же встрече. В этом весь Алексей Григорьевич – человек с исключительной интуицией, прекрасно разбирающийся в людях и доброжелательно к ним настроенный.

К счастью, Александр Николаевич Милях с пониманием отнесся к моей просьбе, и подписал приказ о моем переводе. После моего перевода в отдел Ивахненко, Алексей Григорьевич назначил моим научным руководителем к.т.н. (в те времена) Всеволода Михайловича Кунцевича, который был наиболее продвинутым его учеником и плодотворно работал над докторской диссертацией. Ему было в то время 32 года, а его первому аспиранту – 22 года.

Таким образом, пользуясь семейными аналогиями, я оказался «научным внуком» Алексея Григорьевича, т.е. учеником его ученика.

Должен сказать, что мне при этом повезло вдвойне. С одной стороны, у меня оказался очень энергичный, активно работающий и талантливый молодой руководитель, который уделял мне много внимания как первому и единственному на тот момент аспиранту, с другой стороны, я попал в коллектив учеников Алексея Григорьевича, о котором тоже необходимо сказать несколько слов.

Говорят, что ученики во многом наследуют образ своего учителя и не только в науке. Коллектив бывших и настоящих аспирантов Алексея Григорьевича мог служить оправданием этого тезиса. Все они были людьми талантливыми, остроумными и открытыми. Мне хотелось бы упомянуть аспирантов Алексея Григорьевича той поры: Ю.В. Крементуло, Б.Ю. Мандровского-Соколова, В.И. Васильева, Б.А. Сигова, С.Ф. Козубовского, Л.М. Бойчука, Ю.М. Розова, П.И. Дехтяренко и многих других. Учитывая то обстоятельство, что А.Г. Ивахненко подготовил 230 кандидатов и 30 докторов наук, упомянуть их всех практически невозможно. Общение с

учениками Алексея Григорьевича также в значительной мере обогатило меня как в научном, так и в чисто человеческом плане. В такой ситуации мне ничего другого не оставалось сделать, как в положенный срок написать и защитить кандидатскую диссертацию.

Вспоминая чисто человеческие черты Алексея Григорьевича, отмечаешь, прежде всего, его чувство юмора, умение подшутить над самим собой, критическое отношение к себе и доброжелательное отношение к окружающим. Взять хотя бы случай с его незабвенным «Запорожцем». Когда Алексей Григорьевич, с его ростом, усаживался в крошечный «Запорожец», то это зрелище привлекало внимание всех сотрудников, которые в этот момент были на улице или наблюдали эту сцену из окон здания на ул. Чкалова, 55 Б. Заметим, что этот автомобиль был заднеприводным.

И вот однажды 2 ученика Алексея Григорьевича – Ю.В. Крементуло и Б.А. Сигов – подкрались сзади к «Запорожцу» в тот момент, когда Алексей Григорьевич водрузил себя на водительское сидение, и аккуратно приподняли заднюю часть автомобиля. Алексей Григорьевич жмет на педаль акселератора, двигатель ревет, а машина стоит на месте. При этом наблюдатели давятся от смеха. В конце концов, Алексей Григорьевич обнаруживает причину и начинает громко хохотать вместе со всеми. Не каждый научный руководитель позволит по отношению к себе такие шуточки.

В общении с любым собеседником Алексей Григорьевич находил такой тон, при котором собеседник чувствовал себя абсолютно комфортно. Вспоминается мое общение с ним в бытность мою ученым секретарем Киевского городского семинара по теории автоматического управления. Кстати, руководство этим семинаром – еще одна сторона многогранной деятельности А.Г. Ивахненко. Это был мощный и регулярный форум специалистов по автоматике и не только для киевлян, но и для многих коллег из разных городов Украины. Вот я спрашиваю у Алексея Григорьевича:

- Алексей Григорьевич, когда мы назначим дату проведения следующего семинара?
- Толя, выясните, когда это будет удобно для основных участников, и назначьте дату сами.
- А как же Вы?
- А я буду *воск в ваших руках*.

Нельзя не вспомнить ту иронию, с которой Алексей Григорьевич в любой компании относился к самому себе. Летом 2002 г. в Киев приехал наш американский коллега из Массачусетского технологического института проф. Стивен Крендалл с женой. В дачном кооперативе Академии наук собралась небольшая компания, поскольку общаться в это жаркое лето лучше

всего было на природе. Алексей Григорьевич рассказывает, как его 12-летний внук, живущий в США, научился разговаривать из Америки с дедом в Киеве в течение длительного времени за совершенно символическую плату. Свое повествование о внуке он заканчивает следующим образом:

– Ну, каков мошенник? Весь в деда!

Встреча с профессором Массачусетского технологического института Стивеном Крендаллом. Слева направо: Б.Ю. Мандровский – Соколов, С. Крендалл, А.А. Туник, В.И. Иваненко, А.Г. Ивахненко.

Штрихи к психологическому портрету А.Г. Ивахненко, которые проявляются в описанных выше случаях, могут служить, на мой взгляд, некоторым объяснением его решений, которые он принимал в своей творческой профессиональной деятельности. Такой человек никогда не мог «забронзоветь», т.е. водрузить себя на пьедестал и считать все свои решения истиной в последней инстанции. Самокритичное отношение к себе предполагает и самокритичное отношение к своим собственным научным результатам. Именно поэтому во второй половине 60-х годов, А.Г. Ивахненко, будучи признанным мировым авторитетом в области теории автоматического управления, не колеблясь принял решение фактически оставить эту отрасль науки и всецело посвятить себя вместе со своими учениками исследованиям в области самоорганизации и индуктивного моделирования, которые привели его к созданию всемирно-известного Метода Группового Учета Аргументов (МГУА). Впрочем, нужно отметить, что в области теории автоматического управления исследования продолжил его ученик проф. В.М. Кунцевич (ныне академик Академии наук Украины), так что эта отрасль тоже не была брошена им на «произвол судьбы».

Именно этим, на мой взгляд, можно объяснить решительный поступок Алексея Григорьевича, когда он (по воспоминаниям В.М. Кунцевича), будучи руководителем крупного, очень успешного и дружного отдела Института кибернетики АН УССР, не побоялся взять чистый лист бумаги, провести на нем вертикальную черту, написать с левой стороны: А.Г. Ивахненко, а с правой стороны: В.М. Кунцевич и выставить его на доске объявлений с призывом: каждый сотрудник отдела добровольно выбирает для себя того или иного шефа. Так отдел Ивахненко был мирно и безболезненно разделен на 2 части. Впрочем, добрые человеческие связи, возникшие в дружном коллективе отдела Ивахненко, привели к тому, что сотрудники уже двух возникших отделов еще долгое время считали себя единым коллективом.

В заключение не могу не упомянуть еще одного ученика А.Г. Ивахненко – проф. В.С. Степашко, который заменил его на посту заведующего отделом. То, как он бережно относится к памяти своего учителя и не жалеет времени и сил, чтобы пропагандировать его идеи, вызывает большое уважение.